

Внимательно вслушиваясь в туманную скороговорку, которую выпалила Ван Ди, Вань Гуай смаковал каждое слово и выудил оттуда немало ценных сведений. Судя по всему, вся эта история с тем, как Чжан Ван отравил членов семьи Чжан и семьи Ван, относилась скорее к заключительной части подземелья.

— Как по твоему, этот Закон смерти...

— Мы сначала уйдем...

И с чего это этот демон по имени Вань Гуай такой жадный?

Они заговорили одновременно. Услышав, что он снова расспрашивает про Закон смерти, Ван Ди закатила глаза от бессилия, прижала к груди сына и собралась уходить:

— Мы первыми уходим, да и тебе пора отсюда выбираться.

— Дорога широкая, у каждого свой путь, никто никому не мешает.

— Ну неужели нельзя рассказать? Хотя намекни мне, ради приличия. Мы же почти одна семья, позволь мне пройти по благу.

Одна семья... чёрта с два! Бессовестная!

Стоя к Вань Гуаю спиной, Ван Ди закатывала глаза так усердно, что они едва не вылезли из орбит — в какой-то момент зрачки отчаянно закатились вверх.

Перед глазами всё потемнело. Пытаясь пальцами вернуть глазное яблоко на место, Ван Ди, придерживая ребенка одной рукой, шатающейся походкой двинулась вперед и бросила на ходу:

— Нельзя. Служба службой, а личные дела отдельно. Я ухожу.

Настрой её был тверд как камень, и оборачиваться она не собиралась ни за что на свете.

Долго всматриваясь в хрупкую спину женщины — торчащие позвонки и тощую фигурку, которую не могли скрыть даже свободные одежды, — Вань Гуай вздохнул и пробормотал себе под нос:

— Ладно-ладно, не хочешь — как хочешь. Ради родственных связей, так и быть.

После ухода Ван Ди и Чжана Вана туман постепенно рассеялся, и во дворе начало теплеть.

Казалось, декорации вокруг меняются...

Вань Гуай попытался рассмотреть всё получше, но Му Минъи резко схватил его за руку. С тревожным выражением лица, нахмутив густые брови, он спросил:

— Ну как? Ты в порядке? Не ранен?

— У-у-у... Брат Вань Гуай, прости меня! А-а-а-у-у-у... Прости, во всём моя вина. Это я бросил тебя там одного... Ты цел? Не пострадал, у-у-а-а-у... Я так испугался, мы повсюду искали тебя и нигде не могли найти...

Вань Гуай даже не успел опомниться, как его крепко обняли, а опустив взгляд, он увидел заплаканное лицо Чжэн Сицзе, по которому размазались сопли и слёзы. У Чжэн Сицзе от

страха подкосились ноги, и он, вцепившись в Вань Гуая, осел на землю прямо носом в его одежду, так что всё оказалось перемазано слезами и соплями.

Задохнувшись от слишком крепких объятий, Вань Гуай забормотал, пытаясь высвободиться:

— Я в порядке, не ранен. Ослабь хватку, не переживай ты так.

— Я чуть со страху не умер! Я домыл руки, сломя голову бросился обратно, а вас с тем ребенком уже и след простыл. Я сразу понял, что случилось неладное! Мы с братом Игом перерыли весь дом семьи Чжан, использовали все артефакты, но тебя нигде не было... Я думал, тебя сожрали... Я чуть было не погубил тебя и не стал преступником...

— Брат Иг даже врезал мне два раза прямо в живот. Как же больно, брат.

Чжэн Сицзе всё никак не отпускал его, продолжая жалобно хныкать.

И ведь действительно чуть не сожрали — вот только вопрос, кто кого еще собирался сожрать.

У Вань Гуая в голове крутилась куча мыслей, но рассказать о том, что произошло на самом деле, было никак нельзя.

— Тот ребенок — демон, он хотел меня укусить, и в тот момент как раз зазвенел этот колокольчик. Я использовал артефакт и едва успел увернуться, а то бы он меня цапнул.

Закончив говорить, Вань Гуай пожал плечами и, изображая нервную дрожь, похлопал себя по груди.

— Просто жуть.

Чжэн Сицзе виновато протянул:

— Прости, Вань Гуай. Если бы не мои капризы, ты бы во всё это не вляпался.

Вань Гуай сжал губы. Этот Чжэн Сицзе был тем еще жестким типом, но в то же время и человеком оказался неплохим.

— Ничего страшного, не принимай близко к сердцу. Раз уж попали в эту игру, с таким рано или поздно столкнешься.

— Кстати говоря, вы нашли какие-нибудь полезные улики? Урожай наверняка богатый.

В конце концов, они потратили на поиски в этом поместье семьи Чжан почти целый день.

Му Минъи привел их в просторную комнату и велел присесть. Голос звучал лениво: Тот мальчик — Чжан Ван, его мать — Ван Ди, дочь Ван Дапина и Сунь Чана, а отец — Чжан Ю, старший сын из семьи Чжан. Эта деревня тайком занималась торговля людьми, продавая похищенных девочек по дешёвке жителям деревни и окрестных селений. Семья Чжан, судя по всему, выступает главным организатором этого промысла, играет в нём ключевую роль и уже обзавелась нужными людьми, связями и каналами сбыта.

Семья Чжан благодаря этому сильно обогатилась. Староста деревни, можно сказать, повязан с ними одной цепью, а семейство Ван Эрпина по сути представляет собой вышколенных ими подручных. В доме семьи Чжан я нашёл множество бухгалтерских книг с записями о сделках, переписку, а также фотографии похищенных девочек и данные покупателей.

Чжэн Сицзе тяжело вздохнул, лицо его помрачнело: Как жалко этих несчастных девочек, ведь все они были в самом расцвете сил...Семья Чжан, должно быть, творила столько зла, что их собственная совесть была нечиста, поэтому каждый год они тщательно отбирали двух девушек в качестве жертв и отправляли их вглубь гор, к пещере под названием Храм Горного Духа. Руки и ноги девочек сковывали железными цепями и уводили в пещеру. Они приносили в жертву молодые жизни девушек, выпрашивая благословения Горного Духа.

У их семьи даже была заведена специальная тетрадь, где записывались даты и время рождения девочек, приносимых в жертву каждый год, а порой там даже хранились их фотографии.

Атмосфера стояла тяжелая, от нее буквально перехватывало дыхание.

Чжэн Сицзе молча просматривал одну за другой пожелтевшие бухгалтерские книги и фотографии, на которых были запечатлены лица отчаявшихся девушек. Его глаза покраснели, и долгое время спустя он процедил сквозь зубы: — Настоящие ублюдки! Все до единого заслуживают смерти!

Вань Гуай поджал губы и молчал, чувствуя, как внутри него поднимается волна тошноты и горькой боли.

Его голова гудела, и он не мог понять — то ли эта игра была выдумана, то ли нечто подобное происходило в реальном мире. И хотя солнце на небе этого подземелья лило свой свет сквозь облака, он почему-то острее прежнего ощутил безысходность.

Теплая рука мягко коснулась головы Вань Гуая.

Вань Гуай опомнился и посмотрел вверх: перед ним было бесстрастное лицо Му Минъи, холодное и отрешенное, лишенное всяких эмоций.

— Тебе тяжело?

Голова Вань Гуая превратилась в кашу, и он совершенно не знал, что ответить. Му Минъи посмотрел на поникшего человека, тяжело вздохнул и утешил:

— Всё это ненастоящее, не стоит расстраиваться. Не погружайся в иллюзорные эмоции, сейчас важнее всего реальность.

— Легко говорить, кто же не знает этих высоких истин.

Вань Гуай недовольно зыркнул на него.

Му Минъи, на которого незаслуженно сорвали злость, вовсе не сердился. Он гладил гладкие чёрные волосы собеседника и от нечего делать завязал одну прядь в узел.

— Брат, почему ты так изменился? Раньше ты ведь был совсем другим, — искренне не выдержал Чжэн Сицзе.

— Что ты... как я... Ну как сказать? Ты что, воспринимаешь этого братишку Вань Гуая как собственного сына? Если уж на то пошло, я тоже могу стать твоим сыном.

— Проваливай.

По дороге назад они даже заглянули в дом старосты деревни, чтобы разведать обстановку, но обнаружили, что там царит пустота. Игроки тоже куда-то разошлись и еще не вернулись.

Пройдя вглубь дома, они увидели Ли Цяньжун, связанную веревкой. Ее лицо было бледным, а во взгляде читалось полное отчаяние. Ван Эрпин и сам староста вдвоем насильно вливали ей в рот мясной бульон.

Это выглядело невероятно аппетитно. Ван Эрпин уставился на пальцы Ли Цяньжун, которые та сжала в кулаки и прятала, отказываясь высунуть руку, и единым махом откусил ей всю кисть целиком.

Ли Цяньжун испустила мучительный, отчаянный вопль и залилась слезами.

Алая кровь заструилась по подбородку Ван Эрпина, лицо которого выражало высшее наслаждение. Он подставил руку, чтобы собрать капающую кровь, перепачкал ею все ладони, а проглотив ее, принялся с жадностью облизывать пальцы.

Чжэн Сицзе приподнял бровь, глядя на происходящее с холодным безразличием стороннего наблюдателя, словно перед ним ничего не было.

Староста тут же отвесил Ван Эрпину звонкую пощечину, а затем врезал ему ногой со словами:

— Ах ты, паршивец жадный! Эта девчонка предназначена для того, кого мы ждем сегодня вечером! Какого черта ты ее откусил?! Совсем берега потерял!

Ван Эрпин стоял на своем с видом полной правоты:

— Я всего лишь откусил кусочек, чтобы попробовать на вкус. К тому же, в прошлый раз твой собственный сын тоже украдкой поел, почему же ты его не пнул? Считаешь, раз я тихий, так со мной можно делать что угодно?!

— Попробовать на вкус? Да ты отхватил целый кусок!

— Да подумаешь, всего одна рука...

Два непися затеяли ссору из-за этого инцидента, которая быстро переросла в перебранку рыночных торговцев, перешедшую в драку.

На появление Вань Гуая и двух его спутников ни Ван Эрпин, ни староста даже не посмотрели.

<http://bllate.org/book/20633/2063628>